

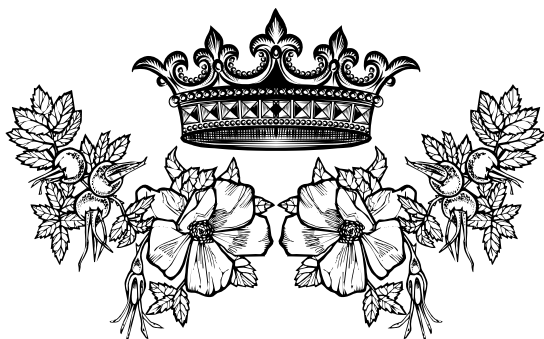

Книги серии «Королевская кровь»:

- «Королевская кровь-1. Сорванный венец»
- «Королевская кровь-2. Скрытое пламя»
- «Королевская кровь-3. Проклятый трон»
- «Королевская кровь-4. Связанные судьбы»
- «КОРОЛЕВСКАЯ КРОВЬ-5. МЕДВЕЖЬЕ СОЛНЦЕ»
- «Королевская кровь-6. Темное наследие»
- «Королевская кровь-7. Огненный путь»
- «Королевская кровь-8. Расколотый мир»
- «Королевская кровь-9. Горький пепел»
- «Королевская кровь-10. Стальные небеса»
- «Королевская кровь-11» (планируется к выходу)

Ирина Котова

КОРОЛЕВСКАЯ КРОВЬ

Медвежье солнце

Книга пятая

T8 RUGRAM
Москва
2021

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
К73

Котова, И.

К73 Королевская кровь-5. Медвежье солнце / И. Котова; ил. Я. Кшановской, В. Акулич, А. Ларюшиной, Ю. Талановой. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. – 514 с.: ил. – (Терра Котовой).

ISBN 978-5-517-00811-4

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ
АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ
НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Говорят, даже из маленькой искры может разгореться пламя, а чтобы узнать чело-века, нужно загнать его в угол.

Не всем в Бермонте по душе слишком вольный нрав будущей королевы. В стране медведей-оборотней сильны традиции, и женщина должна знать свое место, даже если она дочь Красного воина.

И пусть тревожат душу странные предсказания шамана, Полина Рудлог никогда не откажется быть рядом с любимым. Но что случится, если загнать ее в угол? Потухнет ее искра – или разгорится, став для Бермонта настоящим солнцем?

Медвежьим солнцем.

BIC FM
BISAC FIC009000

© Ирина Котова, текст, 2021
© Яна Кшановская, иллюстрации, 2021
© Вероника Акулич, иллюстрации, 2021
© Анна Ларюшина, иллюстрации, 2021
© Юлия Таланова, иллюстрации, 2021
© Елена Сова, серийное оформление, 2021
© Станислав Дудин, обложка, 2021
© Юлия Таланова, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ISBN 978-5-517-00811-4

Часть первая

Глава 1

Конец ноября, Блакория

На маленькой сейсмологической станции в горах на севере Блакории, возле самой границы с Бермонтом, царило привычное этому месту сонное оцепенение. Солнце только-только поднялось из-за низкого «седла» — перевала между двумя пиками, — и ослепительно белым и розовым блестел снег, а тени от вершин, скользящие по склонам и густеющие в лощинах, казались сочными, темно-фиолетовыми, как будто на мерзлое белоснежное одеяло щедро плеснули черничного сока.

Двое пожилых сотрудников станции, пришедшие в горы еще молодыми парнями, да так и не сумевшие уйти от этой красоты, попивали традиционный сладкий чай с обязательной доброй долей ягодной настойки и тихо обсуждали планы на выходные. Они были удивительно похожи, хотя один был блакорийцем, темным, кареглазым, а второй типичным инляндцем — рыжим, с голубыми глазами. Но тридцать лет горного солнца высветлили их глаза и волосы, собрали морщинами кожу у глаз, выкрасили лица кирпичным загаром, и походка у них была одинаковая — лыжная, расслабленная, — и стать, и фигуры, подтянутые, с широкими плечами и узкими бедрами. И звали их похоже — Ёльрих и Ёнрих, — и женились они на сестрах: горы сплели их судьбы, сделав не только друзьями, но и родственниками. И так они сработались, что говорить им много теперь не нужно было — понимали друг друга с полуслова. Но все

равно говорили. Уже и внуки пошли, и дети разъехались, а они каждое утро тридцать один год подряд начинали с подъема к станции из маленького городка у подножия горы, там заваривали себе чай и вели разговоры обо всем на свете — от дел семейных до полетов в философские высоты. Не забывая при этом отмечать показания приборов и присматривать по собственной инициативе за склонами: не накопилось ли где-то чересчур много снега, который может сойти лавиной на их городок, не пора ли вооружиться ракетницей, проехаться по скрипучему белоснежному покрову и сбить зарождающийся снежный рыхлый нарост.

Старший по станции, Ульрих Кенгшпйтцен, обладал уникальным чутьем — он предвидел изменения погоды, готовые сорваться лавины, трещины в ледниках и предчувствовал землетрясения. Вот и сегодня Ульрих с самого утра тревожился: грудь давило, в ушах стоял звон — явственные признаки грядущего бедствия. К сожалению, звон в ушах не приложишь к протоколу объявленной тревоги, поэтому приходилось ждать показаний сейсмодатчика. Зато в их городке все знали: если старина Ёли мрачен, а глаз у него налит кровью — жди толчков. Примета была такой же верной, как цветение ольхи, после которого холодов уж не бывало.

Двумя километрами левее и ниже от станции находился оживленный горнолыжный курорт, один из тех, которыми так славилась Блакория, и перед выходными уже начали массово прибывать люди — из окошка хорошо была видна россыпь мелких фигурок в ярких куртках и шапках, что высаживались из фуникулера и ручейком тянулись к административному зданию. К вечеру склон осветится огнями, и тысячи людей будут испытывать себя на спусках. Тысячи таких же влюбленных в горы, как сами сейсмологи.

Ульрих поморщился — звон в ушах стал нестерпимым, — и тут же дрогнула гора, загудело, завывало вокруг, заверещал сейсмограф, вырисовывая на ленте резкую вертикальную черту, и пошел плясать дальше, расчерчивая график в виде затухающего треугольника.

— Пять баллов, не меньше! — возбужденно крикнул старший по станции, добравшись до ленты. В первые-то секунды они с Генри

на ногах не устояли, а друг еще и ухитрился опрокинуть на себя кружку с чаем и теперь морщился, задрав штанину и поливая покрасневшую кожу спреем от ожогов. Станцию снова потряхивало — шли остаточные толчки, а Ульрих уже набирал тревожный номер и диктовал в трубку.

— Красная тревога, красная тревога! Опасность схода лавин! Произошло землетрясение, мощность не менее пяти баллов. Закрывайте трассы, эвакуируйте людей, высокая вероятность повторных толчков!

— Ули, смотри-ка, — обожженный напарник недоуменно чесал рыжую бороду, глядя в окно. Маленькая станция снова стала подрагивать, и он ухватился за подоконник. — Я такого еще не видел. Что это?

— Оптический обман? — неуверенно предположил старший, глядя на странное явление метрах в ста пятидесяти от строения. Генри взял фотоаппарат, начал увлеченно щелкать. Там, в густой тени, над бегущими вниз ручейками потревоженного снега раздувалась прозрачная радужная сфера высотой в четыре человеческих роста — создавалось впечатление, что кто-то дует в невидимую трубочку и выдувает огромный пузырь, начинающийся с перламутровой воронки и уходящий в склон горы.

— Не похоже, — возразил его друг, забыв и про ошпаренную ногу, и про толчки, все еще ощущающиеся слабым эхом под ногами. Он просматривал отснятое — а сфера все увеличивалась, пока «воронка» не дрогнула и не распалась несколькими «лепестками», придав явлению сходство с огромным прозрачным подснежником. — Слушай, Ули, пойду-ка я посмотрю, что за диво.

— Снег неустойчивый, — больше для порядка возразил начальник, — не надо бы.

Хотя ему и самому было любопытно. Лавина станции не грозила — здание стояло на широком каменном уступе, да и место было нелавиноопасное.

— Ладно, — отмахнулся Генрих, натягивая лыжные ботинки, — снегоход пройдет.

Прозрачный «цветок» уже перестал расти и только подрагивал. Внутри его колыхалась какая-то муть, будто серый туман едва шевелил ветерок.

Ульрих глядел из окна в бинокль на своего товарища, медленно поднимающегося к странной сфере. Потом они еще обязательно посмотрят на запись камер наружного наблюдения — любопытно же, как она появлялась. Не забывал главный по станции и про приборы, но тут все было привычно и отработано до автоматизма. Земля периодически вздыхала и ранее — собственно, для этого и была поставлена станция.

Генри остановился почти у сферы, достал фотоаппарат.

— Это что-то невероятное, Ули. Чудо какое-то, — прогудел голос напарника в наушнике. В бинокль старший видел, как тот снял перчатки, поднял очки. — Надо бы сообщить в МагКонтроль, как думаешь?

Голос его в наушнике был трескучим, пропадающим: геомагнитные колебания всегда добавляли лишние шумы в эфир.

— Что ты видишь?

— Внутри туман какой-то, как сквозь запыленное стекло смотришь. Двигается что-то, Ули.

Нюх у начальника станции всегда был на высоте, и в голове снова зазвенело, предупреждая об опасности.

— Уходи оттуда, Генри! — напряженно потребовал он в микрофон. — Немедленно!

— Да подожди, — недоуменно и весело отозвался друг, — сейчас я.

Инляндец увлеченно щелкал фотоаппаратом, заходя спиной к солнцу и отдаляясь от снегохода.

— Уходи, кому сказал!

— Иду, иду, — пробурчал товарищ, повернулся спиной к «цветку» и побрел к снегоходу, на ходу отсматривая кадры. Ульрих опустил бинокль, присмотрелся, нахмурился. Поднял его и выругался.

— Бегом, Генри! Там какая-то хрень лезет! Бегом!

Генрих оглянулся, замер на мгновение — и помчался, ловко перебирая ногами по начавшему осыпаться снегу. До снегохода остава-